

«ЗА «СТРЕСС» Я БУДУ ПОЛУЧАТЬ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ЗА НОЧНУЮ ПРОГРАММУ»

Известия. - 2004. - 30 сент. - с. 15

— Кстати, а почему вы «Гордона» закрыли?

— Программа стала буксовать, стала привычной. Не знаю как для аудитории, а для меня она потеряла очарование.

— После того как освободились от «Гордона», вы занялись двумя новыми телепроектами. Какова их судьба?

— Оба не пошли по политико-экономическим причинам. На один не нашлось денег, не было желания, но не у меня, а у других людей. Первый, «Дураки и дороги», еще можно реанимировать. Хочу поговорить о нем с Савиком Шустером, который теперь занимается на НТВ документальным кино. Я хочу снять документальный сериал о том, как живет сегодняшняя Россия, оставаясь при этом сторонним наблюдателем. Я ведь таковым и являюсь — живу в Москве, работаю на телевидении, реальной жизни не знаю, пороха не нюхал. Но из того материала, что я уже отснял, получилось что-то иное — фильм про трех беглецов от цивилизации, история трех людей, которые разными путями пытаются сотворить себе маленький рай на земле, и о том, что из этого получается. Сейчас мне нужно будет его передумать, переделать, и тогда, может быть, один фильм из того цикла все-таки выйдет.

Другой проект — ток-шоу. Большое, очень масштабное, дорогое, в котором речь шла бы о будущем России.

— Про политику?

— Нет, это не политика в чистом виде. Тут и социология, и рассуждения о далеком будущем, такая футурологическая игра «Построй виртуальную Россию». Название хорошее придумал — «Образ будущего». Мы же сейчас живем в таком мире, где образ будущего потерян. У японцев он есть, у американцев тоже, а у России — нет.

Но поскольку любая цель нуждается в аппарате, который бы заставлял ради нее жить, то есть в идеологии, волей-неволей рискуешь попасть на ту поляну, где еще никто пока не сумел выжить. Сейчас я приглядываюсь к своим приятелям, коллегам и уже знаю следующих жертв игр в по-

литику и идеологию. Поэтому мой проект и не пошел.

Сейчас у меня есть еще одна идея ночного проекта, даже не идея, а ее аромат. Посмотрим, что из этого выйдет. Тем более что у Александра Левина есть уверенность в том, что ночного Гордона терять не стоит.

— Вы пережили на НТВ трех генеральных директоров. В чем причина такой «живучести» Гордона?

— Наверное, в том, что я никогда не общался ни с Борисом Йорданом, ни с Николаем Сенкевичем, всего один раз виделся с Кулиستиковым. Может быть, про меня просто забывают на фоне других кадровых перестановок.

— С руководством вы не общаетесь. Может, тогда за изменением облика НТВ следите?

— Лицом к лицу — лица не увидеть. Как вы заметили, я на НТВ старожил, что на самом деле поразительно. Мне кажется, что я только-только пришел... Кабинет тот же, люди те же, кроме руководства. Для того чтобы оценить изменения в эфире, надо постоянно смотреть НТВ, а я этого не делаю. У меня очень сегментарное восприятие нашего телевидения. Я не телеман. Обычно смотрю какие-нибудь плохие фильмы. Обязательно плохие, потому что хорошие смотреть по телевизору не могу: радуют американские боевики, психологические драмы с сюжетами, высосанными из пальца, — всякая фигня такого рода. Люблю смотреть сериалы, но только такие, где серия заканчивается сюжетно, потому что смотреть два дня подряд и следить за тем, что там происходит, совершенно невозможно. Еще смотрю спорт, футбол в основном, и новости.

— Вы прославились в России благодаря программам об Америке. Может быть, вас американское телевидение больше привлекает?

— Я как раз вернулся из США, где смотрел местное ТВ две недели, здесь у меня такой возможности нет.

— Подсмотрели какие-нибудь идеи?

— Количество идей в мире очень ограничено. На американском телевидении я дейст-

вительно пытался найти что-то новое, в смысле хорошо забытое старое, но ничего не приглянулось. И потом, если вспомнить мои собственные проекты, а не проекты, где я был исполнителем, как в «Стрессе», я не могу сказать, что они были навеяны какой-нибудь западной программой, чужой идеей.

— Если бы вы сами стали программным директором, что бы показывали зрителям?

— У меня есть четкое представление, что бы я стал показывать зрителям, поэтому я никогда не стану программным директором ни на одном канале в России, даже на «Культуре». Если говорить серьезно, это совершенно отдельная профессия. Продюсеры и программные директора являются очень тонкими психологами, технологами да еще и политиками. Это редкое явление. Не случайно же НТВ так долго искало генерального продюсера. С этими способностями надо родиться. Это особый склад ума, как у шахматиста или музыканта. Это талант. А я таким талантом не обладаю.

— А какой канал хотели бы смотреть сами? Есть идеальная формула?

— Я не могу представить себе человека, который бы смотрел один канал с утра до вечера. У каждого есть свое представление о том, чего он ждет от телевизионного ящика, и, щелкая пультом, человек пытается это представление реализовать. В Америке это сделать гораздо легче. Благодаря невероятному количеству каналов ты наконец-то можешь относиться к ящику, как к интернету: берешь только то, что нужно, а не то, что тебе навязывают. В России пока такой возможности нет, но она не за горами. Вся эта игра в рейтинги прекратится, как только телевизионное поле расширится до 50 каналов.

— Ответьте напоследок: неужели ваши друзья-приятели, видевшие анонс «Стресса», не сказали: «Саша, ну что же ты делаешь!»?

— Не сказали. И не скажут.

— Почему?

— Боятся.